

России – независимый и справедливый суд!

2012
www.sudanet.ru
www.norma-spb.com

УДК 342
ББК 67.401.02
Р76

России – независимый и справедливый суд! / [коллектив авторов: Г.А. Сатаров, М.А. Краснов, Т.Г. Морщакова, П.С. Филиппов] – СПб: Норма, 2012. – 24 с.: илл.

ISBN 978-5-87857-202-6

УДК 342
ББК 67.401.02

Брошюра подготовлена на основе публикаций:
Г.А. Сатарова, президента Фонда ИНДЕМ;
М.А. Краснова, заведующего кафедрой конституционного и муниципального права факультета права ГУ – Высшая школа экономики;
Т.Г. Морщаковой, судьи Конституционного суда в отставке, советника КС, доктора юридических наук, профессора;
П.С. Филиппова, директора Независимого Центра по изучению методов борьбы с коррупцией.

© Коллектив авторов, 2012
© Норма, оформление, 2012

Оригинал-макет: издательство «Норма»
Художник: В.В. Бабушкин
Компьютерная верстка: А.Ю. Павлова
Корректор: Д.М. Капитонов

ISBN 978-5-87857-202-6

Подписано в печать 28.02.12. Формат 60x90/16.
Гарнитура Newton. Усл. п. л. 1,5. Тираж 20 000 экз.

Заказ №
Издательство «Норма»,
192102, Санкт-Петербург, ул. Салова, 37.
Отпечатано в ООО «Идеи Фикс»
127557, Москва, Высоковольный пр., д. 1
Тел. (495) 967-34-73

Одно из требований оппозиции – независимый суд. Но, согласитесь, гражданам важнее честные выборы, они хотят решать, кто будет командовать в стране. А суд? Так ли это важно? Ведь люди туда обращаются нечасто...

Не зря советуют: «Зри в корень». Оценивая важность исполнительной, законодательной и судебной власти, полезно спросить: «А для кого важнее?» Для людей, которые пилят бюджет, важнее исполнительная власть. А для простых граждан от власти прежде всего нужна справедливость. И главный институт власти, который обеспечивает справедливость, – это суд.

Например, в спорах о результатах выборов на должность президента суд может действовать по указке исполнительной власти. Тогда возможность избрать честного и делового кандидата будет сведена на нет. А может и проявить независимость, своей позицией гарантировать в стране политическую конкуренцию, а значит, высокое качество государственного управления и, следовательно, уровня жизни.

Есть категории судебных дел, в нужном исходе которых заинтересована исполнительная власть. В качестве примера можно привести дела о нарушениях на выборах. Такие дела выигрываются истцами чрезвычайно редко.

На выборах мэра Барнаула формально победу одержал ставленник партии власти. Его победа была оспорена в суде конкурентами, и судья, проведя судебное разбирательство, отменил результаты выборов из-за многочисленных и масштабных нарушений.

Решение суда было образцовым. Судья на высоком уровне провел судебное следствие и вынес обоснованное судебное решение. Подвига в этом нет, судья просто грамотно сделал свое дело. Но это как раз та категория дел, которые, как правило, подвержены внешнему контролю. Этот судья – сегодня уже не судья, поскольку вынес хотя и правосудное, но неприемлемое для власти решение. Естественно, данное решение вышестоящий суд отменил. И хотя такого рода неправосудные решения в общей массе дел составляют доли процента, но в совокупности приводят к потере легитимности власти.

Именно поэтому на вопрос: «Что важнее для суда – закон или указание начальства?», большинство россиян отвечают – второе. При этом граждане уверены, что в Европе закон для судьи важнее.

Сравнивая уровень экономического развития разных стран, экономисты выявили, что он зависит от того, насколько защищены права собственности и как соблюдается контрактное право. Но кто за это отвечает? В конечном счете — суд. Вот и выходит, что и от суда зависит то, что средняя зарплата у жителей Финляндии почти в три раза выше, чем у россиян.

Понятие справедливости применительно к государству было востребовано еще в древности. Платон считал, что главная функция государственных институтов — справедливость, и первым ее реализует суд. У Аристотеля: «Идти в суд — значит обращаться к справедливости». В Библии нет ни слова о «соломоновом бюджете», зато отмечен справедливый «соломонов суд». Разве это не свидетельствует о том, насколько важен для граждан справедливый суд? Если судебная власть неадекватна, то под угрозой сами устои государства.

И все же за два постсоветских десятилетия законодательство о суде и судебном процессе значительно улучшилось. Однако суд наш по-прежнему похож на советский, да еще поражен коррупцией. Почему вроде бы правильные решения не изменили природу нашего суда?

Мало принять законы, пусть даже неплохие (тот, кто верит, что этого достаточно, — боится нормативным фетишизмом). Надо еще изменить привычки, установки людей, их представление о праве, их собственных правах как граждан. Прежде всего, такие изменения должны коснуться чиновников, судей, прокуроров, следователей. Но этого не произошло. Или произошло недостаточно.

Возьмем для примера акционерные общества. Полезный институт, позволяющий объединить сбережения миллионов семей для строительства новых современных производств. Но достаточно ли принять соответствующие законы? Оказывается — нет. У жителей страны должно возникнуть доверие к акциям, они должны поверить, что за ценными бумагами стоит реальная экономика, способная принести им благосостояние. И что владельцы контрольных пакетов акций, нанимающие менеджеров, не станут уводить прибыль акционеров в офшоры.

В странах Европы обычаи учреждать компании вкладчину возникли еще в Средние века, а первые писанные законы об акциях появились лет через триста. Выходит, эти акционерные общества создавались там не вследствие принятия закона, а как результат человеческой деятельности. Это, по сути, естественный отбор среди разных форм и способов человеческой деятельности, итог эволюции общества и социальных институтов.

Вы хотите сказать, что нам придется ждать сотни лет, пока эволюция не приведет к появлению независимого и справедливого суда?

Нет. В странах догоняющего развития, к коим относится Россия, эволюция идет значительно быстрее. За 15 лет в России практически сложился институт акционерных обществ, рынка ценных бумаг. Акции наших компаний пользуются спросом не только на родине, но и котируются на Нью-Йоркской бирже.

Но в отношении суда все обстоит несколько хуже. И виновата в этом, прежде всего, исполнительная власть, сделавшая много для восстановления советской управляемости по отношению к суду. По инициативе Президента Путина в независимом статусе судей были пробиты бреши — введены возраст отставки и дисциплинарная ответственность, установлены широченные основания для такой ответственности. Председателям судов были вменены административные функции, а для того, чтобы слушались, ограничен их срок полномочий и введено повторное назначение. Все эти нововведения сразу стали работать против независимости суда.

Стало легко удалить судью с должности, привлекая его к дисциплинарной ответственности. Сделать это можно, например, за критику верховной судебной власти, используя неопределенность норм Кодекса судейской этики. Члены органов судейского сообщества, принимающие решение о дисциплинарной ответственности судьи, понимают, что, отказывая председателю суда в его требовании, они сами могут попасть под «дисциплинарку».

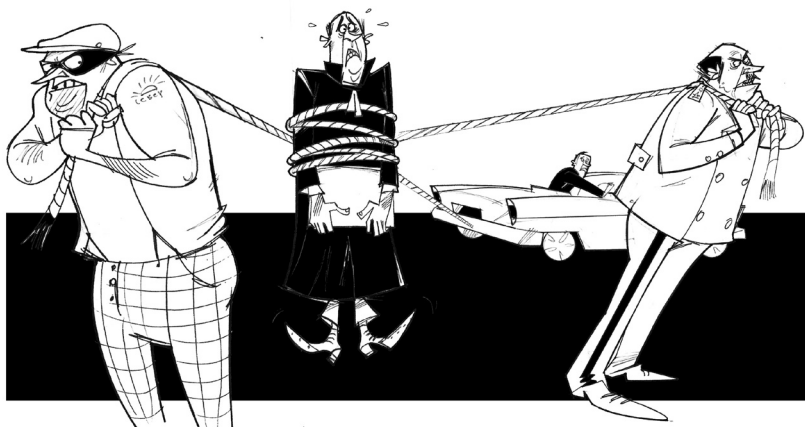
Все эти меры отразились и в отношении людей к суду. Советскому суду люди не доверяли, но у многих была надежда, что суд в новой России станет иным. В 2000-х граждане поняли, что в делах, затрагивающих интересы власти, ждать справедливого решения от суда не приходится.

Как россияне относятся к российскому суду? В целом – негативно. Это отражается в результатах социологических опросов: три четверти граждан считают, что найти справедливость в наших судах трудно. Мнение это основано на фактах. Яркий пример – процесс над Ходорковским и Лебедевым. Для нашего суда характерно восстановление так называемого «телефонного права», когда влиятельный чиновник диктует судье, какое решение тот должен вынести. Это тянется еще с советских времен.

Наш суд не является и адекватным экономическим регулятором. Напротив, часто суд оказывается сообщником в различных преступных махинациях – например, в рейдерских захватах, в уничтожении конкурентов.

Получается, что угроза независимости суда исходит от судебной бюрократии, от ее подчиненности исполнительной власти? Но ведь на суд влияет и его окружение?

Несомненно. Эволюция судебной системы, ее роль в нашей жизни зависит не только от изменений формальных институтов – Конституции, кодексов, законов, положений, инструкций, регулирующих работу судебной власти и деятельность судей. Не меньшую роль играют органы власти, взаимодействующие с судами: прокуратура, адвокатура, исполнительное производство. Очень важно иметь в виду, что на работу судебной власти влияют не только формальные нормы, но и неформальные установления, традиции, обычаи, неформальные практики как в судах, так и в сопряженных с ними органах власти. Например: действующие положения определяют, что эффективность

следствия напрямую связана с долей дел, выигранных в судах. Это заставляет следствие давить на суд, что порождает обвинительный уклон в нашем уголовном правосудии.

Не менее важны особенности массового сознания, в первую очередь сознания судей, по инерции восходящего к советской традиции. Для многих судей представитель власти в суде важнее, чем гражданин. Поэтому не случайно, что в гражданском и арбитражном производстве беспристрастность судей встречается несопоставимо чаще, чем в уголовном или административном, где одной стороной является прокурор или иной представитель власти — например, полицейский, выступающий в качестве свидетеля.

Важно и отношение граждан к суду. Если у гражданина возникает необходимость контакта с властью, его поведение зависит не столько от писанных законов, сколько от того, как он полагает правильным поступать. Самый влиятельный неформальный институт в России — коррупция. Но коррупционное поведение граждан никакими формальными нормами не описано, знание их передается от человека к человеку. Люди понимают, что для решения некоторой проблемы придется обязательно дать взятку, а для другой — можно и обойтись. Адвокаты знают, что с этим судьей возможно коррупционное решение, а с этим — бесполезно.

Фондом ИНДЕМ проведено исследование с целью выявить, что препятствует справедливому правосудию в России. Были опрошены судьи, адвокаты, корпоративные юристы, журналисты, правозащитники. По их ответам оценивалось, что мешает нормальной работе судебной власти, что является для нее проблемой.

Говорят: жесткость наших законов компенсируется необязательностью их исполнения. Оказалось, что это и есть проблема номер один российского правосудия. По Конституции формально суд от исполнительной власти независим, но на практике — неформально — в полной зависимости. И это проблема нашей общей культуры.

Вторая по важности проблема — доступность судов. Опять же это связано не с законами, а со всем, что лежит вне их пределов. Так, жителю сибирской деревни, чтобы приехать по повестке в суд, нужен день. Но ведь может понадобиться не одна поездка! Простейшие гражданские споры рассматриваются судом годами, услуги адвокатов непомерно дороги.

Третья — справедливость правосудия. Здесь речь идет о процессуальной справедливости, то есть о равенстве сторон в судебном процессе, о беспристрастности судьи. И с этим плохо. Например, доказательства, представленные защитой, как правило, выбрасываются в корзину как недопустимые, полученные ненадлежащим образом. Но адвокат не проводит ни обысков, ни допросов, ни выемок, на которые уполномочены государственные органы. И для которых, соб-

ственно, и установлены правила получения доказательств. Результат такого поведения судей — неравенство сторон.

А вот в качестве законов, трактующих независимость суда, эксперты не усмотрели проблемы. Получается, что проблемы судебной власти лежат, прежде всего, в неформальной сфере. Если среда не изменится и между законами и практикой их исполнения не будет соответствия, то любые поправки в законы не дадут эффекта. Законы важны, когда их еще нет. Но когда они приняты, а мало что меняется, то виноват не закон, а обычаи, поведение представителей власти и простых граждан, когда эти обычаи вступают в противоречие с законами.

Теперь несколько слов о суде присяжных

Суд присяжных у нас — как глоток справедливости. Это та сфера судопроизводства, где на практике действует принцип состязательности суда, где обвиняемый может рассчитывать на объективность и справедливость. Если доказательств вины недостает, то прокурор и судья обычно склоняются на сторону обвинения. Кроме того, судьи могут решать дела по указке начальства. Присяжные же не отвечают за успех уголовного преследования, они, как правило, не признают обвиняемого виновным, если у них есть сомнение в доказанности его вины. Показательно, что суды присяжных выносят оправдательные вердикты примерно в 15% рассмотренных дел, а профессиональные судьи — только в 0,6%.

В российском уголовном процессе господствует обвинительный уклон, доля оправдательных приговоров ничтожна. Она меньше одного процента, в то время как в царской России составляла около 30%, в современной Европе — примерно 15%. Если за точку отсчета принять процент оправдательных приговоров, выносимых в России судами присяжных (это 15%), то сегодня в тюрьмах нашей страны сидят сотни тысяч граждан, вина которых не доказана.

Присяжные хорошо чувствуют пороки законодательства, своими решениями они нередко корректируют неправовой закон. Не случайно в последние годы власть последовательно сужала сферу суда присяжных. Из его компетенции изъяты уголовные дела о государственной измене, шпионаже, диверсии, массовых беспорядках, попытках захвата власти, все дела, связанные с государственной тайной.

Суд присяжных — очень эффективный инструмент правосудия. Он был бы полезен в делах об экономических преступлениях. При-

связные вполне могут разобраться в том, что человека пытаются осудить за ошибку в бухгалтерской отчетности, за выполнение им должностных функций без умысла на совершение преступления или только для того, чтобы лишить его бизнеса и собственности. Да и в гражданских делах есть категории, где такой суд очень помог бы.

Кто в России работает судьями? Треть действующего судейского корпуса составляют выходцы из аппаратов судов, 17% – бывшие прокурорские работники, 16% – вчерашние полицейские. А вот бывшие адвокаты в судейском корпусе нежелательны, на их кандидатуры наложен негласный запрет. Чаще всего судьями становятся секретари судов, помощники судей, получившие плохое заочное образование «без отрыва от производства» (заочно получили образование 60% судей!). К моменту получения диплома им исполняется требуемое по закону 25 лет, и они имеют необходимый пятилетний стаж работы. Средний возраст начала карьеры судьи – 31 год, 57% надевают мантию судьи до 30 лет.

Для сравнения: в США на должность судьи приходят зрелые люди, почетные и уважаемые граждане, имеющие большой авторитет в юридических кругах, зачастую бывшие адвокаты. Средний возраст кандидатов в судьи – 40–45 лет.

Столь разительные отличия объясняются тем, что российской власти нужен послушный суд. Для этого не просто подбирают кандидатов в судьи из секретарей, но и различными уловками выстраивают судебную бюрократическую вертикаль, позволяющую председателю суда держать судью в узде.

А прокуратура? Вот уж действительно смежный институт, без которого реальной судебной реформе не быть...

Обоснованных претензий к работе прокуратуры сегодня более чем достаточно. Улучшить ее работу можно, только изменяя условия, стимулы, ограничения. Одно из радикальных предложений – поставить государственных прокуроров в условия конкуренции.

В самом деле, кто больше заинтересован в соблюдении правил спортивной игры – судья или игроки? Ответ очевиден – игроки. Также и с законами – правилами нашей жизни. В их неукоснительном соблюдении заинтересовано, прежде всего, большинство граждан, а уж потом власть. Более того, нередко исполнительная власть, как показывают дела Ходорковского или Магницкого, не заинтересована в исполнении закона. А ведь прокуратура, поддерживающая в суде

государственное обвинение, — сегодня в России фактически орган исполнительной власти.

Каков же выход? Некоторые юристы предлагают перенять институт частного обвинения, издревле действующий в странах с английской правовой традицией. В России, где власть действует по принципу «для своих все, остальным — по закону», такой институт может оказаться эффективным для установления верховенства права.

Если любой российский гражданин, имея доказательства уголовного преступления, будет вправе сам или через своего адвоката предъявить обвинения по любой статье УК, а эти обвинения рассмотрит суд присяжных, то укрывать преступников и наказывать невиновных органам власти будет намного труднее. Добавим: право на частное обвинение может стать ускорителем роста нашей гражданской активности, нашего правового развития.

Надо отметить, что в странах с английской правовой традицией частное обвинение сегодня применяется мало. Это и понятно, ведь ведение такого процесса обходится гражданам недешево, а дает лишь моральное удовлетворение. Притом что работа государственной прокуратуры в условиях реальной политической конкуренции не вызывает больших нареканий. Но право граждан на частное обвинение, — как бронепоезд, — стоит на запасном пути. Оно позволяет в необходимых случаях самим гражданам, без прокурора, пресечь незаконные действия чиновников и близких к власти бизнесменов, высветить пробелы в законодательстве и его применении, вынудить органы власти нести ответственность перед обществом, а государственного прокурора — должным образом исполнять свои обязанности.

По той же английской традиции, государственный прокурор должен иметь право участвовать в делах частного обвинения. Однако его функции должны быть строго ограничены процессуальным кодексом. Имей мы сегодня такой правовой механизм и такую правоприменительную практику — виновные в смерти Магницкого, возможно, сидели бы уже в тюрьме.

Создать конкуренцию для прокуратуры помог бы и институт независимых прокуроров. Во многих странах их назначает нижняя палата парламента (а также предоставляет штат помощников и следователей), когда возникает необходимость расследовать неблагоприятные действия членов правительства, а на объективность генерального прокурора трудно надеяться.

Разумеется, эти предложения не отменяют необходимости повысить требовательность к работе нашей государственной прокуратуры со стороны парламента. Впрочем, чтобы это произошло, Федеральное Собрание должно перестать быть карманным органом Президента.

Итак, революция судебной системы невозможна, как бы нам этого ни хотелось. Выход один: ускорить эволюцию. Но как?

Изменять установки, привычки, правосознание, прежде всего, повторимся, чиновников и судей, затем граждан. Способы известны – образование, просвещение, политическая конкуренция, давление общества на власть с требованием проведения назревших реформ.

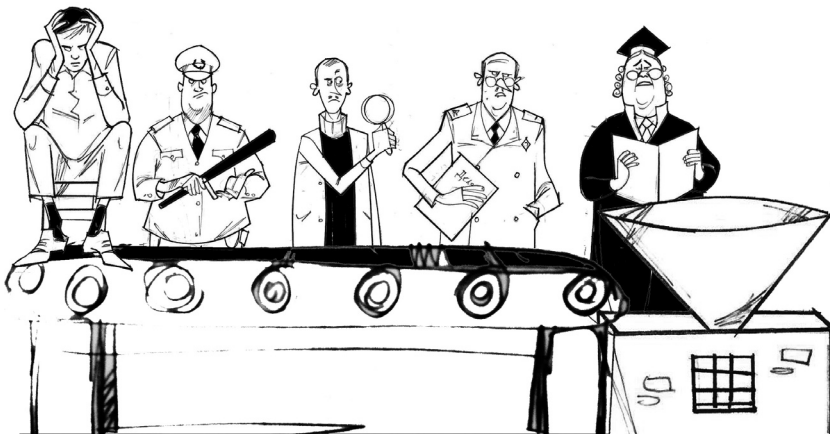
Начинать надо с радикальной смены концепции права. В мире различают две базовые концепции. Это позитивистская концепция, которая отождествляет закон и право. В ней источником права является тот, кто закон принял и спустил его «вниз» для исполнения. В соответствии с этой концепцией советский судья не мог позволить себе оправдать человека, который занимался частнопредпринимательской деятельностью, потому что по закону это было уголовно наказуемое деяние. А оценить соответствие таких запретов неотъемлемым правам человека советский суд был не вправе.

Этой концепции противостоит концепция естественного права, которая признает естественные от рождения права человека. Права эти являются базовыми, а законы должны отражать их и защищать. И в этом смысле принятый парламентом закон вполне может быть признан судьей противоправным. Вообще система сдержек и противовесов, как суть демократической формы правления, требует контроля суда за содержанием закона. В процессе правоприменения судебная власть просто обязана выступать противовесом законодательной. Без этого судебная власть не становится властью.

Для правосознания советских судей, воспитанных в соответствии с позитивистской концепцией, было свойственно представление, что судья – всего лишь винтик карательной государственной машины. Милиционер поймал преступника, следователь выявил обстоятельства преступления, прокурор поддержал государственное обвинение, а судья покарал обвиняемого. Карать – его обязанность. Своего рода государственный конвейер «правосудия». Обратите внимание, что в советских детективных фильмах торжество справедливости заключалось в поимке преступника. До судьи на экране дело доходило крайне редко.

В концепции естественного права позиция судьи иная. Он – независимый арбитр не только в конфликтах между людьми, но и в конфликтах между государством и гражданином, между государством и фирмой. Не случайно в американских криминальных фильмах кульминация чаще всего происходит в судах.

В российских вузах и поныне сохранилась старая советская позитивистская концепция права. Она – стержень правосознания большинства нынешних российских судей. Именно ею объясняется страшный обвинительный уклон в нашем уголовном судопроизводстве. Отказаться от нее, перейти к преподаванию концепции есте-

ственного права – наша важнейшая задача. Выполнение ее – первый камень в фундамент настоящей реформы российского суда.

Однако перестройки юридического образования недостаточно. Необходимо массовое просвещение в сфере права и шире – демократии, то есть в вопросах разделения властей, системы сдержек и противовесов. У большинства россиян представление об этом – на уровне времен хана Батыея или Ивана Грозного, когда самодержец был и судьей, вольным казнить и миловать, и главой исполнительной власти, которому законы не писаны. В ходе опроса, проведенного Фондом ИНДЕМ, был задан вопрос: «Согласны ли вы с тем, что у президента должно быть право отменять судебные решения, если они вредят интересам государства?» Вопрос провокационный, его содержание противоречит Конституции, но большинство опрошенных ответило положительно. Выходит, изменить правовое сознание наших граждан – вторая важнейшая задача.

Что для этого надо? Реализовать в школах, вузах, на телевидении и в интернете комплексную программу правового просвещения, ориентированную на конкретные целевые группы. Именно для этих групп создать курсы, сайты, телепередачи, объясняющие, как защитить их права и свободы. Пересмотреть учебные курсы «Правоведение» для школ, перейдя от механического пересказа основ отдельных законов к преподаванию фундаментальных ценностей (духа) права; ввести в школьную практику правовые игры; создать на базе школ центры по оказанию правовой помощи детям и их родителям.

Дельных предложений по правовому просвещению много. Это и курсы в рамках системы повышения квалификации государственных служащих. И создание сети государственных и муниципальных юридических консультативных центров на базе районных библиотек для

оказания юридической помощи справочного характера. И государственная поддержка различных правозащитных негосударственных организаций. Не хватает пока только желания просвещать народ. Нет у власти намерения построить в России правовое государство, жить в котором будут не подданные, а Граждане — разумеется, с большой буквы.

С реформой юридического образования и народным просвещением ясно. А что еще препятствует реформе судебной системы?

Сначала о целях настоящей судебной реформы. Ими должны стать доступность правосудия, процессуальная справедливость, доверие граждан к суду. На пути к независимому суду нам предстоит разобрать завалы в законодательстве, созданные за последние годы. Ведь не секрет, что принятые изменения в Конституцию, поправки в законы и подзаконные акты были призваны, прежде всего, обеспечить подчинение суда авторитарному бюрократическому режиму. Большинство таких поправок придется отменить.

Но самым важным в предстоящей реформе является изменение правоприменительной практики, позиций и установок лиц, причастных к судебной системе. В ходе ее трансформации нужно стимулировать направленный естественный отбор среди судей, прокуроров, следователей, создавая препятствия для негативных практик и поощряя полезные.

Отметим, что обычаи, установки, неформальные практики могут изменяться довольно быстро. Всем известен пример Грузии, где за несколько лет у граждан сменилась практика общения с инспекторами ГАИ. Последние ни при каких условиях не берут взятки, а граждане их не дают — бесполезно. И это в одной из самых коррумпированных постсоветских республик! Другие примеры — Сингапур, Южная Корея.

Быстрому изменению неформальных практик помогают примеры успеха. Во многих странах, включая Китай и Бразилию, любой гражданин вправе вчинить иск в защиту интересов группы граждан или неопределенного круга лиц. Выиграв дело, истец получает за свою активность весомое вознаграждение. Такие иски к чиновникам или недобросовестным предпринимателям вынуждают всех соблюдать закон. Но они и подают пример, изменяя стереотипы поведения.

И все же, если отвечать на вопрос: «Почему у нас суды такие?», то упрощенно можно сказать: потому что судьи такие же люди, как и все мы. Ведь полагать, что принадлежность к власти — исполнительная, законодательная или судебная — гарантия добропорядочности, по меньшей мере наивно. Поэтому в судебной реформе мы должны сосредоточиться прежде всего на изменении условий деятельности самих представителей власти, которые могут помешать лжецу,

корыстолюбцу, человеконенавистнику и проч. сколь-нибудь долго обладать высоким государственным статусом либо заставить его ограничить свои порочные склонности.

Соответственно, если мы хотим повернуть наши суды к правосудию, необходимо изменить условия, в которых пребывают судьи. Эти условия таковы, что толкают судей на служение не праву, а начальству. Значит, надо так изменить законы и неформальные практики, чтобы судьи перестали бояться чиновников в погонах и без них. Чтобы они боялись, прежде всего, потерять репутацию честного и беспристрастного судьи.

Престиж профессии судьи в России невысок. Для сравнения: в США должность судьи – вершина юридической карьеры. В американских фильмах кульминацией сюжета всегда является судебный процесс. Напротив, в советских фильмах кульминация – поимка преступника следователем: на этом правосудие заканчивалось, так как все, что происходит дальше, несущественно. Во многих современных российских криминальных сериалах – так же.

То, что сам суд в российском художественном кино практически отсутствует, – весьма показательно. И сценарист, и зритель знают: суд выполнит то, что ему скажет прокурор. А у американцев фильм обязательно заканчивается судебным процессом. Причем в фильме могут быть продажные полицейские, бессовестные прокуроры или адвокаты, но нет фильмов, где отрицательный персонаж – судья. Это выражает отношение американского общества к их судьям. Искусство оправдывает свое название «зеркало жизни».

Предлагаемые нами меры, возможно, не изменят судейский корпус сразу. Но они хотя бы положат конец подлой дилемме: угодить, выполнить заказ или, пусть и с гордо поднятой головой, быть вышвырнутым из кресла судьи.

Вот минимальный перечень того, что необходимо сделать.

1. Прежде всего, предстоит устранить зависимость судей от Президента и правительства, а через это – от губернаторов, прокуратуры, полиции, ФСБ и других органов государственного принуждения. Для этого необходимо:

- Отменить неконституционные полномочия Президента представлять кандидатуры председателей Конституционного, Верховного и Высшего арбитражного судов, ставящие их в полную зависимость от Президента. Это тем более важно, по-

- сколькx они назначаются на руководящие должности только на 6 лет с правом их переназначения.
- Изъять из законодательства нормы о том, что Президент должен учитывать мнение председателей Верховного и Высшего арбитражного судов о кандидатурах, представляемых для назначения на должности судей этих судов, а сами председатели обязательно представлять Президенту кандидатуры своих заместителей, а также кандидатуры председателей и их заместителей всех нижестоящих федеральных судов. Этими нормами председатели высших судов ретранслируют свою зависимость от Президента на все этажи судебной системы.
  - Изъять из законодательства нормы о том, что Президент назначает на должности председателей и заместителей председателей нижестоящих федеральных судов. Тем более опасно для независимости судей, что Президент назначает их также на 6 лет с возможностью переназначения. Председателей должны избирать сами судьи из своего состава на 2–3 года. После этого избирается другой судья, и так по кругу.
  - Для обеспечения независимости судов от исполнительной власти установить границы судебных округов, не совпадающие с границами субъектов Федерации и административно-территориальных единиц.
  - Ввести уголовную и административную ответственность за попытки прямого и косвенного воздействия чиновников любого уровня на решения судов, в том числе путем их финансирования. Надо строжайшим образом следить за тем, чтобы региональные и местные власти не смели «подкармливать» федеральные суды. Этим властям сегодня законодательно запрещено финансировать федеральные суды, но они находят возможности «помогать» им. Этого не должно быть! За этим должны строго следить федеральные структуры на местах.
  - Мировые судьи должны избираться населением непосредственно. Сегодня это законом допускается, но только как один из способов. Все субъекты РФ выбрали другой способ – мировых судей назначают законодательные собрания регионов. Нужно законодательно ликвидировать подобную возможность. Только прямые выборы населением! На местном уровне граждане могут разобраться, насколько предан праву тот или иной мировой судья.
  - Прекратить практику награждения судей государственными орденами и медалями, присвоения им почетных званий. Подобные награждения – рычаг «позитивного» воздействия на судейский корпус (их «прикармливания»). Тем более что

- представления на награждаемых направляют те же председатели судов.
- Запретить председателям судов, в том числе высших, восседать в президиумах во время официальных мероприятий (например, коллегий) органов прокуратуры, полиции, ФСБ и др. Больше того, с судьями не должен официально встречаться и Президент страны. Беспристрастность судей должна всячески подчеркиваться даже символически.

2. Надо сломать судейскую административную иерархию, то есть ликвидировать «внутреннюю» зависимость судей от судейской бюрократии. В судебной системе должна быть только одна иерархия – *процессуальная*. У судей не должно быть начальников. Судья – полный хозяин в деле, которое он рассматривает. Другими словами, прежде всего, следует ликвидировать зависимость судей от собственного судейского начальства, которое напрямую зависит от политического руководства страны. Для этого необходимо:

- Изъять у председателей всех судов полномочия или неофициальные возможности:
  - распределять дела среди судей (это весьма эффективный способ воздействия на исход дела) – ввести распределение дел, например, по жребию;
  - не соглашаться с решением о рекомендации кандидата на должность судьи;
  - возбуждать дисциплинарное производство в отношении судей;
  - определять карьерный рост судей;
  - влиять на материально-бытовое обеспечение судей.Все эти полномочия и возможности делают председателей судов фактически директорами учреждений, где судьи являются их подчиненными. В таких условиях правосудие невозможно.
- Председатели судов должны не только избираться самими судьями, к тому же на короткие сроки, но и иметь лишь процессуальные полномочия. Что же касается «административных» полномочий, то они должны ограничиваться обеспечением общего порядка работы данного суда и общего руководства аппаратом суда.
- Упразднить квалификационные коллегии судей. Дисциплинарные дела судей должно рассматривать только уже существующее *Дисциплинарное судебное присутствие*. Но и его нужно вывести из подчинения Верховного суда РФ. Обращаться в Дисциплинарное судебное присутствие должны иметь право общественные организации и СМИ.

- Изъять из законодательства нормы о том, что в экзаменационных комиссиях по приему квалификационных экзаменов большинство составляют судьи. Квалификационные экзамены должны принимать экзаменационные комиссии, составленные только из известных специалистов в области права и опытных адвокатов.
- Коренным образом пересмотреть основания, по которым судья может быть лишен должности. Сейчас они настолько размыты, что любого строптивого судью можно отправить в отставку, а то и просто уволить с должности, т.е. оставить без судейской пенсии.
- Более четко определить в законе нормы об отставке судей и об их пенсиях. Законодательное разграничение этих понятий, создание твердой уверенности в обеспеченной старости будет способствовать судейской беспристрастности.
- Разорвать порочный круг зависимости квалификационного класса и оклада от места работы. Все судьи должны иметь возможность получить высший квалификационный класс при условии прохождения квалификационных испытаний и выслуги лет. Это позволит сформировать высокопрофессиональный судейский корпус в судах всех уровней, избавит судей от необходимости карабкаться по судейской лестнице.
- Отмена решений судьи вышестоящей судебной инстанцией (апелляционной или кассационной) не должна считаться браком в его работе. Сегодня если приговор отменен – значит, судья плохой. К судье, который вынес решение, одобряющее позицию следователя, прокурора, полиции, меньше претензий. Если же суд позицию прокурора не одобрил, жди от него представления в вышестоящий суд. Прокурор, оспаривая в нем решение судьи, имеет больше шансов добиться отмены этого решения, чем обвиняемый. Значит, оценка качества работы судьи ухудшится. Зачем же оправдывать обвиняемого, рискуя отменой приговора и ставя себя под угрозу лишения должности?

3. Должна быть также изменена общая стилистика судебной практики, обеспечена ее гуманизация. Для этого необходимо:

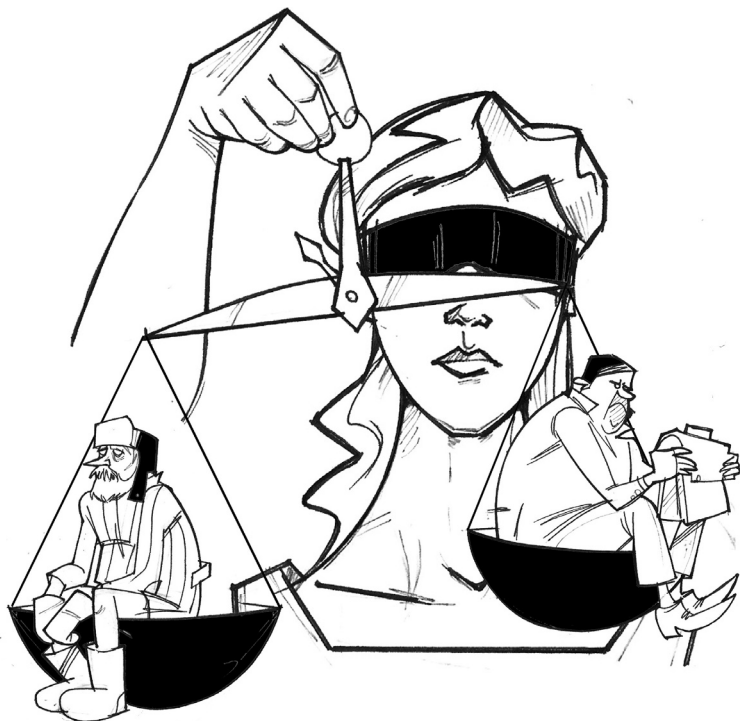
- С привлечением журналистов провести тщательную проверку фактов, ставших достоянием гласности, дающих основания подозревать, что конкретные судьи выполняли заказ, т.е. выносили заведомо неправосудные решения. Если данные факты подтвердятся, то в отношении этих судей должны быть возбуждены уголовные дела. Судьи должны бояться не начальства,

- а наказания за заведомо неправосудные решения, раз уж они не боятся суда Божьего.
- Ввести (по примеру развитых стран) систему обязательной отчетности судей о любых их контактах и телефонных разговорах во время рассмотрения дела, предусмотрев ответственность за их сокрытие. Запретить законом обсуждение судьями незавершенного конкретного дела с коллегами и судьями вышестоящих судов, с сотрудниками правоохранительных органов.
  - Существенно расширить перечень уголовных дел, по которым возможны суды присяжных, если того требуют подсудимые. Передавать на рассмотрение суда присяжных все уголовные дела, где обвиняемый не признает себя виновным. Есть жестокие убийства, взяточничество, разбой и другие преступления, при рассмотрении которых присяжные могли бы реально контролировать доказанность виновности. Передать суду присяжных многие дела об экономических преступлениях.
  - Добиться того, чтобы, применяя закон, суд на практике проверял его соответствие нормам более высокого уровня. В противном случае суд должен вынести решение на основе конституционной нормы, поставив также перед Конституционным судом вопрос о том, может ли дальше данный закон сохранять юридическую силу или должен ее утратить. Чтобы КС отвечал не только этому судье, но и всем судьям.
  - Исключить из компетенции каких бы то ни было органов государственной власти вопросы ведения судебной власти, а также прекратить наделение судов несудебными полномочиями, установления процедуры рассмотрения тех или иных категорий дел вне процессуальных кодексов — например, избирательное законодательство и закон о референдуме, законодательство об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов субъектов Российской Федерации, законодательство о банкротстве.
  - Для обеспечения правосудия ввести в качестве суда второй инстанции апелляцию, понимаемую именно как новое рассмотрение дела, как гарантию, связанную со значимостью вопроса для жизни человека, а не как повторное, исправляющее решение суда первой инстанции. При реализации этой меры предусмотреть обращение гражданина за разрешением на подачу апелляционной жалобы.
  - Изменить институт кассации, сосредоточив его на проверке вопросов права, но исключив возможность оценки вопросов факта. Сузить полномочия кассационного суда признанием решений вступившими в силу или их отменой.

- Для защиты законных интересов и прав граждан от злоупотреблений исполнительной власти и экспансии бюрократии создать систему специализированных административных судов. Сегодня иски граждан к органам власти тонут в общем потоке судебных дел, судьи часто не обладают необходимой квалификацией для самостоятельного разрешения таких споров и основывают свои решения на заключениях экспертов, представляющих сторону власти.
- Прекратить практику рекрутирования судей из отставных прокурорских, полицейских и других правоохранительных служащих. Они невольно вносят в суды репрессивную стилистику.
- Предоставить гражданам право на частное уголовное преследование почти по всем статьям Уголовного кодекса, ограничив пределы вмешательства прокурора в дела частного обвинения. Тем самым поставить прокуратуру в условия конкуренции, добиться резкого повышения качества ее работы.
- Предоставить гражданам право на иски в защиту интересов группы граждан или неопределенного круга лиц во всех случаях, когда они вправе заявить индивидуальный иск. Установить законом весомые стимулы для предъявления таких исков.
- Обеспечить на практике гласность судебных процессов и решений суда. Эффективной мерой, способствующей правосудию, могла бы стать обязательная трансляция судебных заседаний on-line в интернете (по примеру Хорватии) по делам, где нет этических запретов.
- Освободить защиту обвиняемых от процессуальных ограничений на получение доказательств. Эти доказательства должны проверяться только на достоверность. Такая мера позволит в определенной степени уравнивать процессуальное положение сторон.
- Предусмотреть обязательное использование видеоаппаратуры при проведении следственных действий. Установить, что видеозапись является основным вещественным доказательством для суда.
- Внести изменения в законодательство, в соответствии с которыми в административном и уголовном судопроизводстве показания сотрудников правоохранительных органов в суде рассматриваются как показания заинтересованных лиц.
- Усилить административную ответственность за неуважение к суду. Ненормально, когда простое гражданское дело рассматривается годами только потому, что ответчик уклоняется от повесток или не представляет запрошенные судом документы.

Все эти меры должны сформировать в судебном корпусе устойчивые психологические установки служения праву, защиты прав и свобод граждан, верховенства права и Конституции, а также некоторого дистанцирования от государства, особенно при рассмотрении дел, связанных с претензиями к последнему.

Мы верим, что сделать суд в России справедливым и независимым можно. Надо только, чтобы наши молодые сограждане, стремящиеся к свободе и справедливости, не жалели на это времени и сил.

России – независимый и справедливый суд

Оригинал-макет: издательство «Норма»
Художник: В.В. Бабушкин
Компьютерная верстка: А.Ю. Павлова
Корректор: Д.М. Капитонов

ISBN 978-5-87857-200-2

Подписано в печать 28.02.12. Формат 60x90/16.
Гарнитура Newton. Усл. п. л. 1,5. Тираж 20 000 экз.
Заказ №
Издательство «Норма»,
192102, Санкт-Петербург, ул. Салова, 37.
Отпечатано в ООО «Идеи Фикс»
127557, Москва, Высоковольтный пр., д. 1
Тел. (495) 967-34-73

